Мама и папа, конечно, все еще были на работе. Эллисон загорала на заднем дворе, но вошла, когда услышала, что я внутри. После вчерашних приключений с Шеннон я не мог не заметить, что моя младшая сестра немного подросла, что я также долго не замечал. Ее купальник легко помог это заметить. Это был ее обычный наряд для загара, так что я должен был заметить это раньше. Я думаю, что последние двадцать четыре часа действительно открыли мне глаза. Когда она только получила его, маленькие треугольнички нижней части закрывали практически всё. Теперь они в значительной степени охватывали только действительно интересные части. Хотя то же самое было не совсем верно для верха, там они еще что-то умудрялись скрыть

Должно быть, она поймала мой взгляд, потому что улыбнулась и сказала:

— Все мальчики одинаковые. Пытаешься поквитаться за сегодняшнее утро? Просто радуйся, что у меня не было с собой фотоаппарата. — Я думаю, она пошутила. Я вообразил, как мои фотки в чем мать родила облетают все окрестности, и это не пришлось мне по душе.

— Просто шучу, спасибо, что заметил. Увидел что-то интересное?

Я потерял дар речи. У меня было дежавю - воспоминание о вчерашнем сне. Нет, не может быть. Должно быть, я неправильно расслышал.

— Джимми, нам нужно поговорить, — сказала она, внезапно посерьезнев. — Ты хочешь просто постоять здесь в коридоре или хочешь где-нибудь присесть? — Я направился обратно на улицу, но она остановила меня.

— Я думаю, что для этого нам нужно остаться внутри. Я не думаю, что нам нужны лишние глаза.

Ладно, теперь я был совершенно сбит с толку. Должно быть, это было заметно, потому что она взяла меня за руку и сказала:

— Как насчет твоей комнаты? Я возьму стул, а ты можешь сесть на свою кровать.

Как только мы устроились, она казалась немного менее уверенной в себе.

— Боже, это сложнее, чем я думала. Хорошо, давай начнем с простого. Прошлой ночью тебе приснился сон, не так ли?

Могла ли она знать? Надеясь скрыть свой шок, я сразу же вмешался:

—Конечно, мне приснился сон. Мне снятся сны каждую ночь, почти всем снятся.

Она одарила меня своим лучшим взглядом “мужчины такие глупые”.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Сон. Не выдуманный сон, как у большинства людей, “Сон Джимми”. Ты можешь признать это, потому что я уже говорила с Шеннон, и она рассказала мне все об этом. Теперь, прежде чем ты взбесишься, она понятия не имеет, что на самом деле произошло. Но она рассказала мне о вчерашней драке с тобой и Марком в воде и о том, как ты “наконец” заметил, что она больше не маленький ребенок. Кстати, тоже вовремя. Потом она рассказала мне об этом сне, который приснился ей прошлой ночью. Она сказала, что все началось почти так же, но без Марка, а потом ее мать ушла в магазин, так что вы вдвоем промокли насквозь в гараже. Тебе что-нибудь из этого кажется знакомым?

Я понятия не имел, что сказать. Поэтому я поступил как типичный парень:

— Она тебе все это рассказала? И ты ей поверила?

Она оборвала меня:

— Не играй со мной в игры, Джимми. — Я мог сказать, что она начинала злиться. — Я не маленький ребенок, и я серьезно. Она рассказала мне, что случилось. Она сказала мне, что поцеловала тебя точно так же, как в других снах, но на этот раз все изменилось. Она сказала, что все было по-другому, как сначала это ее удивило, но ей было слишком интересно. Она просто подумала, что у нее была эта фантазия так много раз, что она просто становилась лучше. Джимми, она так долго хотела поцеловать тебя и поиграть с тобой в игру “парень-девушка”, что я думаю, ты мог бы отрастить третий глаз, и ей было бы все равно.

Она потянулась и взяла меня за руку:

— О, Джимми, я так горжусь тобой за то, что ты был так мил с ней. За то, что ты не был типичным парнем и не пытался зайти слишком далеко, за то, что был нежен и заботлив с ней и зашел так далеко, как она хотела. Она сказала, что ты целуешься лучше, чем она когда-либо себе представляла, и что твои руки были мягкими, но она могла сказать, что все это было для тебя в новинку. Но ты быстро учишься и прикасался к ней именно так, как она хотела. Она не могла поверить, что ты довел ее до оргазма, просто пососав ее грудь. Было очень сексуально слушать, как она это рассказывает. Ты действительно произвел на нее впечатление, но я должна тебя предупредить. Сейчас она, вероятно, усилит свое обаяние. Насколько она знает, все это было просто безудержной фантазией. Она не знает, что это было на самом деле и что ты действительно был там. Вот почему мы должны поговорить об этом. Теперь, когда она позволила фантазии зайти так далеко, она всерьез займется реальным делом. Так что ты должен быть очень осторожен.

Я был в шоке. Во-первых, вы когда-нибудь пытались угнаться за мыслями возбужденной девушки, которая быстро говорит? Как будто этого было недостаточно, как Эллисон могла знать обо всем этом? Я только начал разбираться в этом сам. Я вернулся к правилу номер один: “Когда сомневаешься, тяни время.”

— О чем ты говоришь? Прошлой ночью я был только в постели, в своей постели, один. Я не мог быть с Шеннон. Ты сама сказала, что ей это приснилось. Я имею в виду, что я польщен. Я понятия не имел, что она была влюблена в меня. На самом деле я умру, если Марк узнает.

— О, перестань, Джимми. — Теперь она переходила от раздражения к открытой враждебности. — Ты появлялся и исчезал из моих снов в течение многих лет. Мы оба это знаем. Конечно, ты должен был понять это раньше. Ну серьезно, чай с розовым драконом? Что бы тебе там делать? Конечно, ты был там, но это был мой сон.

Как же всё отрицать. И что теперь?

Когда все остальное терпит неудачу, попробуйте сказать правду:

— Хорошо. На самом деле я только вчера вечером это понял. Я имею в виду, что подсказки были раньше, но я никогда по-настоящему не собирал их воедино до вчерашнего вечера. Все это с Шеннон просто не могло случиться. Не было никакой фактической основы. Никакого опыта, на котором можно было бы основываться. Я имею в виду, ты знаешь, я уверен, что она сказала тебе, она могла бы сказать, что она была первой девушкой, с которой я когда-либо был. Было слишком много вещей, которые просто не соответствовали моему характеру, а затем были некоторые несоответствия. Вещи, которые имели смысл только потому, что они не имели смысла, вещи, которых не хватало. Например, когда я понимаю, что мог чувствовать ее грудь, но не ощущать ее на вкус. О, прости. Тебе, наверное, не нужно было это слышать.

— О нет, все в порядке. Я все это уже слышала от Шеннон. Не про вкус, а все остальное. Я все еще испытываю покалывание, думая об этом. Ты действительно ничего не почувствовал на вкус?

Это было не то, что я ожидал услышать от своей младшей сестры или, что более важно, не думал, что мы будем говорить о таком. Ладно, может быть, она больше и не была “ребенком”, но все же. Я все равно продолжил:

— Да, думаю это потому, что у меня на самом деле не было опыта, на котором мог бы основывать этот вкус. Я имею в виду, я даже не фантазировал об этом. В конце концов я понял, что это, должно быть, ее сон и что каким-то образом я был в нем, и это заставило меня задуматься, случалось ли что-нибудь подобное раньше. Ну, не совсем так, но ты понимаешь, что я имею в виду. Затем я вспомнил то же самое, что ты помнишь, чай с драконом, и вдруг я понял. Я знал, что каким-то образом разделял твои сны. Значит ли это, что ты тоже это делаешь?

— Нет. На самом деле я не думаю, что могу. Я не думаю, что когда-либо была в одном из твоих снов, но я всегда знаю, когда ты в одном из моих. Не просто ты, а настоящий ты. Я знаю, что ты кое-что читал на эту тему. Ты нашел что-нибудь, что могло бы подсказать, что происходит?

— Нет, ничего. Я не нашел ничего даже отдаленно похожего на это. Вот почему я хотел заняться психологией, чтобы посмотреть, смогу ли я узнать больше. Может быть, я смогу

найти кого-нибудь, с кем я мог бы поговорить об этом.

— Неправильно. Не делай этого. Джимми, если тебе нужно поговорить, говори со мной, но ни с кем другим, если ты действительно, действительно не уверен в этом человеке. Ты видел эти шоу и то, как люди реагируют на любого, кто хотя бы намекает на какие-либо “экстрасенсорные” способности, и это только поверхностный материал. Если бы кто-нибудь узнал, что ты можешь просто заглянуть в их сны, открыть их самые глубокие и темные секреты. Они запрут тебя в каком-нибудь психиатрическом “исследовательском” центре, и ты больше никогда никого не увидишь. Не надо, Джимми. Может быть, я преувеличиваю, и возможно, лишь некоторые из этих историй правдивы, но многие имеют под собой основу. Если тебе нужно с кем-то поговорить, поговори со мной. Обещай мне!

— Хорошо! Черт возьми, сестренка, остынь. Как будто я собираюсь рекламировать что-то подобное, я даже не хочу, чтобы Марк узнал. Ты же не думаешь, что она сказала бы ему, не так ли?

Она потеряла самообладание:

— Ах-хахахаха, Ах-хахахахаха. Сказала Марку! Поверь мне, никаких шансов! Во-первых, ты прав, Марк взбесился бы. Он не готов к мысли о том, что парни будут вожделеть его младшую сестру, а особенно - его лучший друг. Нет, Марк не узнает об этом от Шеннон. Так что, если ты не сделаешь что-то действительно глупое, твой секрет в безопасности. Кроме того, это она влюбилась в тебя, а не наоборот и добралась до тебя первой. Нам нужно начать лучше отслеживать, что происходит с твоими снами. Я предполагаю, что это первый раз, когда ты понял, что ты побывал в чьем-то еще сне?

— Да, ничего подобного не приходит на ум. Есть еще пара вещей, которые произошли, о которых ты, возможно, не знаешь. Например, пожар. Ты знаешь о пожаре?

— Что с ним? Я без понятия. Ты можешь рассказать мне об этом позже. Нам придется поработать над всем этим позже. Но это похоже на то, как будто ты каким-то образом перешел на новый уровень, и правила изменились. Только мы не знаем, что это такое.

— И что ты имела в виду, когда сказал, что она “добралась до меня первой”?

— Я объясню позже. Уже поздно, и родители будут дома в любое время. Так что мне нужно смыть остатки крема для загара и переодеться, пока мама не заметит. — Она направилась к двери, но крикнула через плечо: — Зайди попозже вечером, и мы “поговорим” еще немного.

Она подмигнула мне через плечо и медленно вышла за дверь. Может быть, это было мое воображение, но мне показалось, что в ее походке было гораздо больше движения, чем обычно.

Между тем, все, о чем я мог думать - что, черт возьми, все это значит? Что она имела в виду, что Шеннон “добралась до меня первой”? Кто-то еще запал на меня? Это было уже слишком.

Хотя в одном она была права. Мне нужно было быть очень осторожным с людьми, с которыми я буду говорить на эту тему. Я вдруг почувствовал себя младшим братом. Очевидно, она думала об этом гораздо больше, чем я. Неужели это действительно может быть опасно? Я имею в виду, что раньше никогда не случалось ничего плохого. Да, всё бывает в первый раз. Если это действительно было то, что происходило, то все было так, как она сказала, правила, безусловно, изменились, и у нас нет инструкции по пользованию.

***

Ужин был повторением вчерашнего вечера. Как дела в колледже? Бла-бла-бла-бла-бла. После ужина я продолжал ждать возможности снова поговорить с Эллисон. Но не успел я опомниться, как пришло время ложиться спать. Дерьмо, как мы собирались говорить о ситуации с Шеннон и внезапных изменениях, если мы не могли... ЧЕРТ! “Зайди попозже вечером, и мы “поговорим” еще немного”. Джимми, иногда ты бываешь таким тупым. Но теперь я нервничал. Заметка для себя - поговорить с Бобом о том, как сбрасывать стресс. Мне нужно было что-то скучное и безобидное. Я закрыл глаза и начал прокручивать в голове уроки обществознания. О да! Это сделало свое дело.

Какое-то время я дрейфовал наугад, просто как бы заново переживая события последних двадцати четырех часов. Потом каким-то образом я понял, что пришло время. Я сосредоточился на разговоре с Эллисон. Сцена погасла, и внезапно мы оказались в палатке с фонариком в качестве нашего единственного источника света. Я был в шортах для бега и майке, Эллисон была в своей стандартной длинной футболке и трусиках.

— Это было лучшее, что ты смог придумать? — Эллисон просто посмотрела на меня со своим выражением “ну ты отстой”. — Ты что, думал что за нами кто-то будет шпионить? Тебе не приходило в голову, что если кто-то захочет послушать, все, что ему нужно сделать, это постоять снаружи в темноте? — Она покачала головой. — Неважно, я все исправлю.

Сцена изменилась, и мы сидели на одеяле, под деревом, у ручья, в том, что казалось глухоманью в абсолютно идеальный день. Сбоку стояла корзина для пикника. Обернувшись, я увидел двух лошадей, щипавших траву неподалеку. На них мы, вероятно, сюда и прискакали.

— Ух ты! У тебя хорошо получается! — Искренне сказал я. — Ты только что это придумала или уже бывала здесь раньше?

Она приобрела действительно красивый оттенок розового и сказала тихим голосом:

— Я сделала это некоторое время назад. Я ждала возможности привести тебя сюда. Прости, что все так получилось. Я прихожу сюда, чтобы расслабиться. Все началось как сон наяву. Место, где можно подумать, когда у меня стресс и мне нужно поспать. Разве у тебя нет такого места, как это? Знаешь, место, где ты расслабляешься?

— Не совсем. Я никогда по-настоящему не думал об этом. У меня в жизни не так много стресса. До сегодняшнего вечера я даже не думал об этом. Затем я попытался заснуть, но был слишком

взвинчен и решил, что мне лучше немного поработать над упражнениями на расслабление. Ты говоришь, что занимаешься этим уже какое-то время?

— Да. Как ты думаешь, откуда взялись все эти фантастические замки, в которых мы играли раньше? Я удивляюсь. Неужели ты думаешь, что из-за того, что ты провел так много времени, играя в мои фантазии, ты так и не развил свои собственные? Как ты думаешь, у тебя хорошее воображение?

— Ну, нет, не особенно. Теперь, когда я думаю об этом, большинство моих снов были в обстановке, которую я видел раньше. Например, телевидение, фильмы или, может быть, комиксы. Я думаю, что большинство остальных, должно быть, были твоими.

— Ну, об этом стоит подумать. И это может быть важно позже, но сейчас у нас есть более важные проблемы. Так с чего ты хочешь начать?

— Я не совсем уверен, с чего начать. Просто так много всего происходит.

— Джимми, как ты доучился до колледжа? Все в порядке, я составила список. — Она полезла в корзину для пикника и вытащила один из тех новых компьютеров, которые работают как блокнот, на котором можно писать.

— Дай мне всего минуту; я должна сделать пометку, чтобы поработать над твоими организаторскими способностями. Вероятно, также следует потратить некоторое время на дизайн декораций и ландшафтный дизайн. — Она написала что-то на планшете, прежде чем продолжить.

— Хорошо, вот что у меня есть на данный момент. Мы должны попытаться выяснить, что вызвало изменения. Это очень важный вопрос. Я думаю, что для этого нам нужно проговорить то, что мы уже знаем. Затем нам нужно выяснить, с кем мы можем поговорить и о чем именно мы можем поговорить, не подвергая себя, в частности, риску. Давай начнем с того, что мы уже знаем. Ты упоминал о пожаре?

— Это был один момент, который засел у меня в голове. Все было по-другому. Оглядываясь назад, я понимаю, что все было совсем по-другому. Я помню, как услышал твой кашель, и встал, чтобы проверить, как ты. Но я не помню, чтобы на самом деле заходил в твою комнату. Я просто внезапно оказался там, смотрел на тебя и задавался вопросом, что заставляло тебя кашлять. Я не чувствовал запаха дыма, он меня совсем не беспокоил. Но потом я увидел это и побежал в мамину комнату. Но когда я попытался открыть дверь, моя рука прошла прямо сквозь нее. Как будто я был призраком или чем-то в этом роде. Наверное, увидев, как моя рука проходит через дверь, я понял, что это был сон. Но на самом деле это был не сон. Я имею в виду, сцена прыжка в твою комнату подходит под сон, я и раньше делал призрачные вещи во сне, но когда я “проснулся”, мне даже не пришлось чувствовать запах дыма, я уже знал, что дом в огне, и просто вскочил и побежал в комнату мамы и папы.

Эллисон тихо сидела, играя со стеблем цветка и внимательно слушая:

— Ты прав, это не похоже на обычные сны. Я имею в виду, даже та часть, которая касается прихода в мою комнату, хотя это может быть нормально для снов, она не соответствует предыдущим шаблонам. Раньше тебе не нужно было “слышать”, что что-то не так; ты просто приходил в мою комнату. И ты приходил физически. Мама все время находила тебя на полу или спящим в кресле. Могло быть так или ты просто появлялся в моем сне, и мы играли в “Рапунцель в башне” и всё такое. Кстати, я давно собиралась это сделать. — Она села и взяла мое лицо в свои руки, а затем очень нежно поцеловала меня в губы. Не так, как с Шеннон, но и определенно не обычный поцелуй брата и сестры. Когда она отстранилась, посмотрела мне в глаза и сказала:

— Спасибо, Джимми, что присматривал за мной. — Она снова поцеловала меня. — За то, что играл со мной. — Снова. — И за то, что ты мой лучший друг.

Я был потрясен. Что тут можно сказать? Я не знаю, что случилось, но на секунду я забыл, что она моя сестра. Я протянул руку ей за голову и снова притянул ее губы к своим. Я не зашел дальше, чем она, но вложил в этот поцелуй все, что чувствовал.

— Я люблю тебя, Эллисон. Я всегда буду любить тебя. — Короткий поцелуй. — Спасибо, что позволяла мне заходить поиграть с тобой. Последовал еще поцелуй. — Спасибо тебе за то, что ты мой лучший друг. Еще один. — За то, что присматриваешь за мной и удерживаешь меня от совершения действительно больших ошибок, и за то, что заботишься обо мне настолько, что иногда знаешь меня лучше, чем я сам.

“За такое я сгорю в аду”. Я высунул язык и обласкал ее губы; она медленно приоткрыла их и встретила меня посередине. Все еще не такая, как Шеннон, но я чувствовал тепло, заботу и привязанность, которые охватили нас. Я почувствовал, как ее руки обвились вокруг моей шеи, и мы как бы упали на одеяло. Один маленький уголок моего мозга спросил, откуда взялась подушка, и я прервал поцелуй хихиканьем.

— Черт возьми, ты хороша.

— Ты даже понятия не имеешь насколько, — сказала она, потянув меня обратно вниз и атаковав мой рот своим языком. Я действительно начал возбуждаться, когда реальность того, что я делал, вернулась ко мне.

— Эллисон? — Я поцеловал ее в щеку и крепко обнял: — Это хорошая идея? Ты моя сестра, и я люблю тебя без памяти, но я не уверен, что это хорошая идея.

http://erolate.com/book/2081/58339